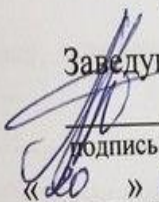

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт

Конституционного, административного и муниципального права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
«20» июня 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

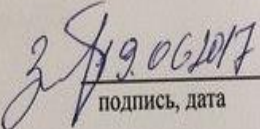
40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Презумпции в конституционном праве

тема

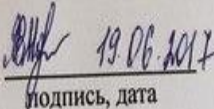
Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

А.Б. Зенкина
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Я.В. Марченко
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Содержание

Введение	3
1 Презумпции в конституционном праве: теоретико-правовые аспекты	6
1.1 Понятие и признаки правовых презумпций в конституционном праве....	6
1.2 Виды презумпций в конституционном праве.....	11
1.3 Презумпции и принципы в конституционном праве	20
2 Проблемы применения презумпций в конституционном праве	28
2.1 Применение презумпций в практической деятельности Конституционного Суда Российской Федерации	28
2.2 Применение презумпций в международном судопроизводстве (на примере Европейского суда по правам человека).....	34
Заключение	39
Список использованной литературы.....	43

Введение

На протяжении большого периода времени презумпции являются как предметом правовых исследований, так и предметом научных споров. В литературе, посвященной презумпциям, встречается точка зрения, согласно которой им вовсе нет места в праве. Известный русский юрист В. Д. Спасович писал: «Юридические презумпции суть вообще зло, которого следует всячески избегать. Законоведение опирается на костыли, которые называют предположениями, только тогда, когда оно не в состоянии разрешить вопрос прямо и естественно, а должно разрубить его наугад и искусственно»¹.

Видится, что данная позиция носит слишком категоричный характер и лишает правовую систему особого правового средства, без которого создание единого конституционно-правового пространства невозможно. Презумпции в конституционном праве играют огромную роль, так как наиболее адекватно и полно, наряду с правовыми нормами, отражают объективные закономерности социального, политического и экономического строя социума, характер господствующего политического режима, а также вектор функционирования всей правовой системы в целом.

Презумпции позволяют повысить эффективность действий всех составляющих системы конституционно-правового регулирования. Но, несмотря на то, что данная категория, которая находит самое широкое применение в деятельности органов государственной, исполнительной власти, органов местного самоуправления², многие сложные вопросы, относящиеся напрямую к ней, зачастую не разработаны до конца научным сообществом либо вообще не затронуты, или же не находят единообразного смысла и трактовки.

К сожалению, недостаточная решенность этих сложных вопросов, опосредованная большим количеством пробелов, обуславливает неправильное

---

¹ Спасович, В. Д. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего сената по вопросам гражданского и торгового права за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. / В. Д. Спасович // Журнал Гражданского и Уголовного Права. – СПб. - 1873. – Книга 2 (Март). – С. 164 – 199.

² Никонов, В. А. Презумпции соответствия нормативных актов конституции и знания закона. / В. А. Никонов // Законность. - 2011. - № 2. - С. 17-20.

применение презумпций в конституционном праве, вызывает множество правовых проблем и конфликтов, сохраняет риски наступления юридической ответственности. В силу приоритета положений, которые содержатся в Конституции Российской Федерации, презумпции в конституционном праве имеют особое значение в системе права в целом. На фоне этого, особую актуальность приобретает вопрос изучения презумпций в конституционном праве, изучение их правовой природы, признаков, свойств юридического характера, места и роли в правовой системе.

Цель работы – комплексное исследование презумпций в конституционном праве, определение их правовой природы, функций и роли в правовом регулировании наряду с иными правовыми средствами.

В рамках цели были определены следующие задачи:

- дать общую правовую характеристику презумпций в конституционном праве, выявить их признаки;
- классифицировать конституционные презумпции;
- проанализировать отдельные виды данных презумпций, определить их сущность, функции;
- определить место презумпций в конституционном праве в системе нормативно-регулятивных средств;
- сформулировать выводы о месте презумпций в конституционном праве относительно системы права;
- сравнить презумпции и принципы в конституционном праве;
- изучить презумпции, используемые в практической деятельности Конституционного Суда Российской Федерации;
- выявить и изучить презумпции, используемые в практической деятельности Европейского Суда по правам человека;
- сравнить правоприменение презумпций конституционного характера в России и за рубежом.

Объектом исследования выступают конституционные презумпции как особая категория в праве, которая регулирует общественные отношения, относящиеся к предмету конституционного права наряду с иными нормативно-регулятивными средствами.

Предмет исследования составляют положения Конституции Российской Федерации 1993 года, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, иные национальные правовые акты и правовые акты Европейского суда по правам человека, которые содержат правовые положения, связанные с действием презумпций в конституционном праве.

Научная новизна состоит в том, что в работе происходит комплексный анализ проблем такой категории как презумпции в конституционном праве, на основе разработок ученых различных отраслей права было обосновано собственное видение правовых презумпций в конституционном праве, дана их классификация, исследована их специфика, роль и правовая природа.

Презумпции в конституционном праве еще недостаточно изучены. Можно найти только работы, которые частично освещают эту тему. При исследовании темы были использованы труды В.К. Бабаева, Т.Д. Зражевской, В.И. Каминской, С.А. Мосина, И.В. Сухининой, В.А. Ойгензихта, М.С. Строговича и других. Труды данных ученых составили базу научного характера для изучения презумпций в конституционном праве.

1 Презумпции в конституционном праве: теоретико-правовые аспекты

1.1 Понятие и признаки правовых презумпций в конституционном праве

Правовые презумпции достаточно широко используются в действующей системе права, они находят свое отражение и в конституционном законодательстве, и не остаются незамеченными в теории, что представляется логичной закономерностью.

Необходимо отметить, что ряд ученых использует термин предположение, а не презумпция. Сами по себе слова презумпция и предположение являются стилистическими синонимами³. Но при этом доминантным является термин презумпция, так как он носит сугубо юридический характер и был заимствован из латыни именно как правовой термин⁴.

Изучение же признаков презумпций в конституционном праве необходимо начать именно с определения понятия данной категории. В переводе с латыни «презюмировать» (*praesumo*) означает «предполагать», «ожидать»⁵. Причем, как правило, когда речь идёт о презумпции, она уже заведомо включена в правовую сферу, например, в словаре иностранных слов и выражений даётся следующее определение данной категории: «признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано иное»⁶.

И.В. Сухинина определяет конституционную презумпцию как правило (при применении которого при наличии одного факта делается вывод о существовании другого факта), закрепленное прямо или косвенно в конституционном законодательстве Российской Федерации, устанавливающее

---

³ Лекант, П. А. Современный русский литературный язык / П. А. Лекант // М.: Высшая школа. - 1982. - С. 20-21.

⁴ Сериков, Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. / Ю. А. Сериков // М.: Гуманитарные и социальные науки. - 2006. - № 6. - С. 15.

⁵ Петрученко, О. А. Латинско-русский словарь, 1914 (Репринт 2003 г.). / М.: Лань. - С. 494.

⁶ Зенович, Е. С. Словарь иностранных слов и выражений. / М.: Олимп. - 2006. - С. 376.

или допускающее существование юридического факта, события, свойства, явления без полного доказательства и действующее до его официального опровержения компетентным органом⁷.

Относительно понятия конституционные презумпции используют также широкий и узкий смысл, в широком понимании – это презумпции, закрепленные прямо или косвенно в правовых актах, содержащих конституционно-правовые нормы, и действующие в сфере конституционного права Российской Федерации. В свою очередь, в узком – презумпции, содержащиеся в Конституции Российской Федерации. Так, все-таки презумпции в системе конституционного права наиболее полно отражаются в подходе широком, а узкий подход охватывает лишь систему Конституции Российской Федерации, оставляя за рамками множество презумпций.

Мосин С.А. различает презумпцию в конституционном праве и презумпции в тексте Конституции Российской Федерации: «В связи с тем, что Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие начала общественного строя и государственной организации, закрепленные в ней презумпции логично назвать конституционными презумпциями, которые призваны в дальнейшем регулировать правоотношения в соответствующих отраслях права. Так, конституционная презумпция невиновности не обладает всеми необходимыми элементами конституционно-правовых презумпций и относится непосредственно к отрасли уголовного права»⁸. Такое противопоставление, как уже выше было обозначено, не оправдано, ведь они отличаются многоуровневостью в сочетании презумпций как в тексте Конституции Российской Федерации (высший уровень), так и презумпции в иных актах конституционного законодательства⁹. К слову, когда

---

⁷ Сухинина, И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сухинина Ирина Викторовна. - М., 2003. – С.8.

⁸ Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. / С. А. Мосин. - М.: Юстицинформ, 2009. – С. 25.

⁹ Зражевская, Т. Д. Презумпции в конституционном праве России / Т. Д. Зражевская // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения. – 2010. - № 4. - С. 36.

конституционные презумпции играют роль общеправовых – это качественный показатель правового демократического государства.

Выше было отмечено, что в литературе, посвященной презумпциям, существует точка зрения, согласно которой им нет места в праве. Кроме прямого отрицания презумпций встречается мнение, что в силу незначительной роли презумпций в правовом регулировании нет необходимости в их каком-либо глубоком исследовании¹⁰. Такое негативное отношение к презумпциям было связано с тезисом классового подхода в системе правового регулирования в свете нормативного подхода к правопониманию. Подобные взгляды о недопустимости презумпций в праве, в том числе и в конституционном, или об их незначительной роли в правовом регулировании ошибочны и могут привести к необратимым трагическим последствиям непосредственно для социума. Именно поэтому оправданно высказывание В.А. Ойгензихта: «Наличие презумпций в праве – это неоспоримый факт»¹¹.

Традиционно можно говорить о трех общих подходах к данной категории. Так первый подход¹² гласит о том, что презумпция - категория универсальная, широко используемая в различных областях человеческой деятельности. Каминская В.И. – сторонница этого подхода говорит о том, что «это такое положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств»¹³. Особенность данного подхода состоит в том, что право выступает лишь одной из сфер применения презумпции, в свете этого конституционное право – это лишь подсфера применения презумпций конституционных. Исходя из дефиниции данного подхода следует признак закреплённости (прямо или косвенно) в

---

¹⁰ Стучка, П. И. Энциклопедия государства и права / П. И. Стучка. - М.: Изд-во Ком. Акад., 1925-1927 гг. - С. 469.

¹¹ Ойгензихт, В. А. Презумпции в советском гражданском праве / В. А. Ойгензихт. - Душанбе: Ирфон, 1976. - С. 9.

¹² Сторонники: В.И. Каминская, Ю.А. Сериков, О.Г. Артемьева и др.

¹³ Каминская, В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / В. И. Каминская. - М.; Л.: АН СССР, 1948. - С.3.

законодательстве презумпций. Прямое закрепление осуществляется, как правило, при помощи таких слов-индикаторов, как «предполагается», «признается», но они не всегда указывают на презумпцию, обязательно также использование конструкций как «пока не доказано иное», в которых заключен важный признак возможности опровержения, подробнее о нем чуть позже. Так, презумпция неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации является прямозакрепленной в статье 17 Конституции Российской Федерации. Примером конституционной презумпции, которая закреплена косвенным образом и которая ни у кого не вызывает возражений, можно назвать презумпцию знания закона. Она вытекает из конституционного положения о том, что все нормативно-правовые акты, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, должны опубликовываться и не могут быть применимы, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

Второй подход¹⁴ говорит о том, что презумпция – это явление изначально и непосредственно правовое. В связи с этим сторонник данного подхода В.К. Бабаев определял презумпцию, как «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»¹⁵. Особенность данного подхода состоит в том, что презумпция является «помощником» в установлении наличия или отсутствия фактов без предоставления доказательств в их подтверждение при появлении определённых юридических фактов. Отсюда можно выделить следующие признаки презумпций, в том числе конституционных презумпций:

1) признак именно предположительного характера, зиждущийся на вероятности связи фактов данного нормативно-регулятивного средства и предшествующего опыта;

---

¹⁴ Сторонники: В.П. Воложанин, В.К. Бабаев, Ю.Г. Зуев и др.

¹⁵ Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. - С.14.

2) признак высоковероятности, так как истинность предположения может быть весьма существенной, нередко приближаться к абсолютному значению, этот признак дает возможность для отграничения презумпций от фикций;

3) признак достоверности объекта предположения презумпции и говорит о том, что объект предположения признается именно достоверным, а не установленным, как отмечают некоторые авторы. Установленным он становится только в результате правоприменения и никак иначе. При этом объект может признаваться достоверным изначально, подразумевая возможность его опровержения. И может признаваться достоверным, в конечном счете, когда ее применение к частному случаю не подлежит опровержению;

4) признак материализованности презумпций, выражения права как системы, его особой направленности, то есть презумпции являются носителями основополагающих идей и целей, заложенных в системе права. Например, такое конституционное положение, закреплённое в статье 2 (презумпция человечности): «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Именно благодаря этому признаку претворение в жизнь правовых презумпций способствует с наибольшей степенью вероятности более объективному и справедливому решению вопросов в области права.

Третий подход¹⁶, по мнению Н.С. Караниной, «нормативный»¹⁷, говорит о том, что «презумпция» охватывает целиком правовую норму. Презумпция, таким образом, предстает как норма права, содержащая в себе юридическую обязанность для правоприменителя признать презюмируемый факт установленным при наличии исходных фактов. Презумпция, по мнению сторонника этого же подхода Д.М. Щекина, это «прямо или косвенно закреплённое в законодательстве и детерминированное целями правового

---

¹⁶ Сторонники: Н.С. Каранина, Д.М. Щекин, Н.Н. Цуканов и др.

¹⁷ Каранина, Н. С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции / Н. С. Каранина // Юридическая Техника. – 2010. - №4. - С. 215.

регулирования обязательное суждение, имеющее вероятностную природу, о наличии либо отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта»¹⁸.

Так, о признаке установленности презюмируемого факта в процессе правоприменения, также, говорит Н.Н. Цуканов: «презумпция является по своей сути юридической обязанностью признать презюмированный факт установленным (существующим)»¹⁹. Но с данным выводом согласиться нельзя в части привязки презумпции к обязанности, ведь обязанности появляются только в связке с правами в определённых правоотношениях (корреспондируют друг другу), а здесь обязанности оказываются в правой конструкции, минуя предшествующую стадию правоотношения. Является спорным и положение данного «нормативного подхода», которое говорит о том, что презумпция целиком охватывает правовую норму. В этом аспекте возникает противоречие, как в строении данных явлений, так и в их сущности. Касаемо строения, как мы знаем, если у нормы оно классическое - гипотеза, диспозиция, санкция, хотя и не исключено отсутствие каких-либо элементов, то у презумпции единообразное строение выявить практически невозможно. Что касается сущности, то можно сказать, что нормы уже направлены на регулирование общественных отношений как модели конкретные, презумпции, в совокупности с этим, направлены также на создание благоприятной обстановки для функционирования права посредством отражения фундаментального ценностного правового направления и ориентира, они находятся на более абстрактном уровне.

1.2 Виды презумпций в конституционном праве

Один из наиболее распространенных методов юридической техники является классификация, так как именно этот прием позволяет системно

---

¹⁸ Щекин, Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве / Д. М. Щекин. - М.: МЗ-Пресс, 2002. – С. 24.

¹⁹ Цуканов, Н. Н. О критериях правовой презумпции / Н. Н. Цуканов // Законотворческая техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2-х т. – 2001. - С.509.

подойти к изучаемой категории, наиболее полно изучить природу изучаемого явления, понять его наиболее общие закономерности и наряду с этим обозначить существенные черты данного явления. Классификация - особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т. д.)²⁰.

В литературе идет давний спор, касающийся классификаций правовых презумпций в целом, вследствие чего и конституционных презумпций. Единой классификации презумпций в конституционном праве не существует. Различные взгляды на понятие определяли и разнообразные основания для деления объема понятия. Систематизируя знания различных авторов, целесообразно проводить классификацию по нижеописанным критериям.

Так, М.В. Баглай²¹ по сфере применения выделяет:

- общие конституционные – предполагают широкую базовую сферу применения (например: презумпция знания закона, которая распространяется на всех субъектов конституционного права);

- конкретные конституционные презумпции – имеют отношение к конкретному обстоятельству (например: презумпция старшинства, она приходит в действие, когда существует невозможность исполнения обязанностей Председателя Конституционного Суда Российской Федерации заместителем Председателя Суда, так по положению ч.2 ст. 25 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в таком случае «временное исполнение этих обязанностей переходит последовательно к судье-секретарю, к судье, имеющему наибольший стаж работ в должности судьи Конституционного Суда Российской Федерации, а при равном стаже – к старейшему по возрасту судье Конституционного Суда Российской Федерации». Данная презумпция применяется также на выборах,

---

²⁰ Фролов, И. Т. Философский словарь / И. Т. Фролов. - М.: Политиздат, 1981. – С. 445.

²¹ Арзамасов, Ю. Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники / Ю. Г. Арзамасов // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». – 2010. - № 4. - С. 72-76.

при равном получении голосов кандидатами победивший тот, кто раньше подал документ в избирательную комиссию).

Следующие основания для классификации представлены в статье М.Л. Давыдовой²². Первое основание – факт правового закрепления (различие в формах выражения):

– прямые – презумпции чаще выражаются без использования слова презумпция, но прямо предусмотренные в правовой норме (например: презумпция истинности правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, она выражена в ст. 73 Федерального конституционного закона²³ «Передача дела палатой Конституционного Суда Российской Федерации на рассмотрение в пленарном заседании»: «В случае, если большинство участвующих в заседании палат судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание»), поэтому для выражения презумпций используются слова «предполагается», «считается» в связке с «пока не доказано обратное», «Если докажет...(иное)» и др.;

– косвенные – презумпции из закона, но устанавливаются они путём толкования законодательства. Отрицать их существование бессмысленно²⁴, даже наоборот их существует подавляющее большинство²⁵. К примеру, презумпция конституционности нормативных актов, устанавливается она путем толкования совокупности положений Конституции РФ (например: ст.76 – об иерархии нормативных актов и ст.125 – соответствие федеральных законов и иных нормативно-правовых актов Конституции РФ, презумпция добросовестности законодателя и приверженности общим принципам права и

---

²² Давыдова, М. Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники / М. Л. Давыдова // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». – 2010. - № 4. - С. 166 - 169.

²³ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.

²⁴ Веденеев, Е. Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве / Е. Ю. Веденеев // Государство и право. - 1998. - №2. - С. 46.

²⁵ Сухина, И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сухина Ирина Викторовна. - М., 2003. – С. 51.

иные). Все перечисленные презумпции базируются не на конкретном конституционном положении, а разработаны конституционными судами для правовой определенности, для претворения в жизнь конституционных принципов верховенства закона и основных принципов деятельности судов. Также, косвенной можно считать презумпцию экологической опасности, установленной путем толкования статьи 42 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением», которая также в статье 3 Федерального закона №174 – ФЗ «Об экологической экспертизе», содержится как дефиниция в норме закона: «Экологическая экспертиза основывается на принципах: презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности; ...».

Такой поход представляется оправданным и выражает собой отхождение от нормативного подхода к правопониманию, т.к. признаёт презумпциями и те, что не имеют четкого выражения посредством закрепления в законодательстве, в норме (как только в «букве закона»).

Никонов В.А. выделяет (классификация пересекается с предыдущей, представляется аналогичной, но имеет более конкретное выражение) две группы презумпций в конституционном праве (по закреплённости в практической деятельности)²⁶:

- презумпции, закреплённые в законодательстве (презумпция невиновности – ст. 49 Конституции Российской Федерации);
- презумпции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации и закреплённые в его решениях (презумпция добросовестности и разумности действий конституционных органов,

---

²⁶ Никонов, В. А. Презумпции соответствия нормативных актов конституции и знания закона. / В. А. Никонов // Законность. - 2011. - № 2. - С. 3.

презумпция конституционности положений федерального законодательства, презумпция приверженности законодателя общим правовым принципам).

Третье основание – по возможности опровержения, В.М. Абдрашитов говорил: «...в российском гражданском, административном и уголовном процессе все презумпции опровержимы...»²⁷. Данное основание, пожалуй, наиболее спорное:

- опровержимые (условные) – допускается их опровержение, но стоит отметить, что опровергается не истинность самого суждения, а лишь применимость к данному случаю;

- неопровержимые (безусловные) – презумпции, опровержение которых не допускается. Говоря о них, нельзя упустить такую презумпцию как преюдиция – предположение истинности решения судебных органов конституционного контроля, Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Представляется, что современные неопровержимые презумпции (их суждения) зиждутся на принципах и постулатах современного конституционализма, в том числе принципе правовой определенности. К примеру, суждения о естественных правах человека (факт признания человека, его прав и свобод высшей ценностью) не могут оспариваться, государство устанавливает фундаментальные неизменные односмысловые положения, презюмируя факт того, что любое изъятие неотчуждаемых прав и свобод противоречит человеческой природе, так как нарушает естественное состояние, в связи с этим можно выделить такие неопровержимые презумпции как презумпция неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения неотчуждаемых прав и свобод.

---

²⁷ Абдрашитов, В. М. Природа и типология правовых презумпций / В. М. Абдрашитов // Вестник ВолГУ. – 2007. - Серия 5. Вып.9. - С. 35.

Интересен факт, который З.М. Черниловский утверждал, а именно то, что презумпция знания закона является неопровержимой²⁸, основываясь на ч.2 и ч.3 ст.15 Конституции РФ, но в трудах В.М. Савицкого²⁹ данная презумпция является уже опровержимой, солидарна с этим и Э.Н. Нагорная, которая доказывает свое утверждение ссылкой на ст.111 НК РФ³⁰. Представляется, что все-таки опровергается не сама презумпция как таковая, а именно её применение к частному определённом случаю, ведь в конкретном случае допускается доказывание, что лицо не могло знать опубликованный закон (презумпция знания закона) вследствие субъективных или объективных причин, и при доказанности этих обстоятельств (повлекших неосведомленность лица) лицо освобождается от ответственности.

Возможность опровержения презумпций в конституционном праве чаще всего продиктована их особенностью – опровержение только при определенных политических условиях, и поэтому происходит в более длительном временном пространстве, чем в других отраслях права. Все это находится в связке с отсутствием процедуры, позволяющей оспорить предположение и огромным весом политико-правовых отношений (сущность конституционно-правового регулирования) в отрасли. При обращении к истории возникают такие вопросы как: «Как можно было оспорить презумпцию построенного развитого социализма, которую провозгласила преамбула Конституции СССР 1977 года? Или статью 6 данной Конституции о руководящей роли КПСС? Все же в период политико-правовых реформ эти нормы были опровергнуты. В силу этого, презумпции в конституционном праве особенно важно рассматривать в динамике, поскольку возможность их опровержения возникает при определенных политических условиях³¹.

---

²⁸ Черниловский, З. М. Презумпции и фикции в истории права / З. М. Черниловский // Советское государство и право. - 1984. - №1. - С. 98.

²⁹ Савицкий, В. М. Проблемы судебного права / В. М. Савицкий. - М.: Наука, 1983. - С. 196.

³⁰ Нагорная, Э. Н. Бремя доказывания в налоговых спорах / Э. Н. Нагорная. - М.: Юстицинформ, 2006. – С. 45.

³¹ Зражевская, Т. Д. Презумпции в конституционном праве России / Т. Д. Зражевская // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения. – 2010. - № 4. - С. 37- 40.

Четвертым основанием является способ установления, соответственно ему выделяются:

- императивные – факт-основание определён в законе (например: презумпция знания закона содержит однозначное суждение);
- диспозитивные – факт-основание, который конкретизируется по основанию суда (например: презумпция полномочий субъектов Российской Федерации, в ней правоприменитель уточняет содержание обязанностей и прав на будущее, опираясь на статью 73 Конституции Российской Федерации).

Данная классификация имеет четкое практическое значение, опираясь на неё, правоприменитель получает четкие критерии в отношении обязывания или усмотрения по применению содержания суждения презумпции.

Следующее основание – отраслевая принадлежность:

- материально-правовые – суждение для разрешения дела по существу, при этом не принципиально использование только лишь в материально-правовых или процессуальных нормах³² (например: остаточные полномочия, не вошедшие в основные виды компетенции Российской Федерации и субъектов, осуществляются органами власти государственной власти субъектов федерации);
- процессуальные – значение суждения раскрывается лишь в связи с порядком применения норм права материального (например: вышеописанная презумпция старшинства).

Но все же, усматривается, что нет такой материально-процессуальной презумпции, которая не имела бы значения для процесса, стоит отметить в свете этого, то существуют смешанные конституционные презумпции, так на первый взгляд материальная презумпция конституционности актов государства в конституционном судопроизводстве имеет характер процессуальной, так как именно заявитель становится стороной доказывания.

---

³² Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. - С. 55.

Сухинина И.В. выделяет классификацию по элементу, содержащемуся в суждении³³:

- содержащие принципы (презумпция неотъемлемости прав и свобод человека);
- содержащие задачи (презумпция конституционности деятельности органов власти, также приводится презумпция знания закона);
- содержащие дефиниции (презумпция добросовестности законодателя);
- содержащие цели (презумпция места жительства).

Указанная классификация рассматривает презумпции как вид конституционного установления или допущения. Представляется, что данная классификация лишает презумпции их самостоятельной функции и ставит их в один ряд с иными нормативно-регулятивными средствами, которые имеют иные существенные признаки и особенности.

Также, интересно исследование по этому вопросу И. Оршанского, изучавшего труды Буркгарда, который приводил основанием классификации – объект предположения³⁴:

- *praesumptiones facti* – все те случаи, когда закон предписывал при существовании одного факта заключать вывод о совершении другого факта, имеющего влияние на спорное правоотношение;
- *praesumptiones voluntatis* – все случаи определения законом неясно выраженной или невыраженной воли частного лица на основании презумпции о том, что при прямом выражении этой воли вопрос был бы разрешен в нужном смысле.

Но, к сожалению, данную классификацию сложно таковой назвать, скорее это типология, так как не соблюдается правило единства

---

³³ Сухинина, И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сухинина Ирина Викторовна. - М., 2003. – С. 54 - 55.

³⁴ Оршанский, И. Г. О законных предположениях и их значении / И. Г. Оршанский // Журнал гражданского и уголовного права. - 1874. - Книжка 4 (июль – август). - С.13. Анализирует исследование Burckhard H. Die civilistischen Praesumptionen. Weimar.1866.

классификационного основания. Но попытка вычленения классификации по объекту предположения все же заслуживает особого внимания.

Особое значение для презумпций в конституционном праве имеет классификация по кругу регулируемых общественных отношений (в том числе по конституционно-правовому институту) выделяются четыре группы³⁵:

- регулирующие основы конституционного строя (презумпция действительности закона, презумпция конституционности деятельности органов власти и должностных лиц и т.п.);
- регулирующие основы статуса человека и гражданина (презумпция неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, презумпция непризнания обратной силы закона, презумпция места жительства и т.п.);
- регулирующие федеративное устройство государства (презумпция полномочий субъектов Российской Федерации и т.п.);
- регулирующие систему органов государственной власти и местного самоуправления (презумпция компетенций государственных органов).

Такая классификация отражает функциональное наполнение суждения презумпции и пересекается с названным институтом в этом контексте, но, ни в коем случае не определяет иерархию презумпций в конституционном праве по юридической силе, так как все они по своей силе одинаковы.

Ну и, пожалуй, завершающим, но не последним, основанием будет выступать – основное назначение в охране интересов участников правоотношений:

- презумпции, приоритетно направленные на признание интересов (например: презумпция компетенции субъектов Российской Федерации);
- презумпции, приоритетно направленные на реализацию интересов (например: презумпция добросовестности);
- презумпции, приоритетно направленные на обеспечение интересов (например: презумпция открытости информации³⁶);

---

³⁵ Сухина, И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сухина Ирина Викторовна. - М., 2003. – С. 55 - 57.

– презумпции, приоритетно направленные на защиту интересов (например: презумпция невиновности, установленная в интересах подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления).

Практическая значимость данной классификации представляется существенной, так как облегчает достижение баланса между интересами участников правоотношения, позволяет выбирать оптимальную модель регулирования соответствующих правоотношений.

Рассмотренные классификации не являются всеобъемлющими. Возможно использование и других классификаций в зависимости от цели, которую ставит перед собой исследователь. Для наиболее полного изучения и понимания закономерностей данного явления, его специфики просто необходимо использовать разнообразные основания для классификации.

1.3 Презумпции и принципы в конституционном праве

Вопрос соотношения этих правовых категории зачастую вызывал множество споров, и пока не существует единого подхода к нему. В.К. Бабаев, Т.Г. Тамазян, О.А. Кузнецова³⁷ говорят о том, что презумпции могут быть сформулированы как конституционные принципы. Н.Ф. Качур С.А. Мосин выступают против такого подхода, так как, по их мнению, это может привести к искажениям правовой системы, в понимании этих категорий и сущности права в целом. «Принцип права – это руководящее положение права, его основные начала, которые изначально не могут подвергаться какому-либо сомнению, ибо на данных положениях строится правовая система. Поэтому

---

³⁶ Терещенко, Л. К. Правовой режим информации: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14 / Терещенко Людмила Константиновна. - М., 2011. - С. 186.

³⁷ Бабаев, В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике / В. К. Бабаев // Проблемы юридической техники. – 2000. – С. 328; Кузнецова, О. А. Презумпции в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецова Ольга Анатольевна. – Екатеринбург., - 2001. - С. 59 - 61; Тамазян, Т. Г. Презумпции в страховом праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тамазян Тигран Гагики. – М., - 2004. – С. 70.

принцип права не обладает таким свойством презумпции, как опровержимость»³⁸.

Стоит отметить, что конституционные принципы жестко связаны между собой, они конкретизируют друг друга и образуют единую систему. Если хотя бы один из принципов не соответствует другому происходит неоправданный «перевес» правоотношений.

Презумпции же, как таковой системы не образуют, а выступают лишь особыми правовыми средствами, направленными на разрешение неопределенностей, установление юридических фактов. Презумпции в конституционном праве автономны и не образуют в совокупности стройной единой системы. Иногда, в качестве исключения, возможны ситуации, когда презумпция в конституционном праве содержит условие вступления в действия другой презумпции, например презумпция добросовестности участников конституционных правоотношений, в случае своего опровержения включает в действие презумпцию невиновности. Но все же, представляется, что между презумпциями в конституционном праве эта связь существует и не как исключение, а как обычная закономерность.

Во-первых, презумпции связаны с соответствующими правовыми принципами, а взаимосвязь принципов между собой дает основание говорить о такой же существующей взаимосвязи между презумпциями в конституционном праве. Так, презумпция конституционности правовых актов тесно связана с презумпцией добросовестности законодателя и его приверженности основным начала права.

Отличие презумпции от принципов состоит также в том, что у них разное происхождение, отличающееся критерием хронологическим, так презумпции складывались еще до возникновения стройной правовой системы, а вот непосредственно развитие принципов, переход их на высокий качественный уровень прямо пропорционально зависит от качественного уровня правовой

---

³⁸ Качур, Н. Ф. Презумпции в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Качур Нина Францевна. - Свердловск, 1982. - С. 18.

системы. Также у данных правовых средств разная масштабность охвата юридической системы (презумпции в этом плане играют роль проводников, помогают в непосредственной реализации принципов в общественной жизни). Например, в ст.2 Конституции Российской Федерации закреплён общеправовой принцип уважения прав и свобод человека и непосредственно самого человека (как общая категория). Данный принцип является фундаментальным, он заключается в том, что права и свободы признаются высшей ценностью, обеспечиваются государством, реализуются наиболее полно, и недопустимо нарушение их ни со стороны общества, ни со стороны государства. Презумпция невиновности уже конкретизирует этот принцип, заявляя о том, что человек (подозреваемый или обвиняемый) имеет право (которое он может использовать или не использовать по своему желанию) давать показания, но он не обязан доказывать свою невиновность. То есть, принципы прямо и самостоятельно регулируют отношения в социуме наряду с остальными нормативными обобщениями. Касаясь общих черт у презумпции и у принципов можно сказать, что они призваны для выполнения справедливого, высокоморального правового регулирования, в центре которого находится человек с его неотъемлемыми правами и свободами.

Далее, для большей наглядности на примере принципа и презумпции конституционности нормативных правовых актов обособим их природу, а также продемонстрируем связь между данными правовыми категориями.

Итак, начнем с принципа конституционности нормативных правовых актов. Он находится в тесной взаимосвязи с иным принципом – конституционности деятельности участников конституционных правоотношений, ведь соответствие нормативных правовых актов Основному закону напрямую зависит от правотворцев, которые наделены особой компетенцией. Данный принцип основан на статье 15 Конституции Российской Федерации, который гласит о том, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации; органы государственной власти, органы

местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации.

И.В. Сухина определяет этот принцип следующим образом: «Совершение действий и принятие актов компетентными государственными органами, содержащих нормы права, прежде всего, на основе идей конституционализма, отраженных в основополагающем законе государства – федеральной Конституции. Обозначенный принцип предполагает невозможность подмены положений Конституции ни на федеральными конституционными законами, ни федеральными законами (главенствующими конституционными актами), ни иными государственными актами»³⁹.

С.А. Мосин также говорит об этом принципе как об обязанности компетентных органов строго следовать Конституции Российской Федерации во время всех стадий процесса принятия вышеобозначенных актов, а также он является закреплением того, что все нормативные правовые акты приняты во благо человека и гражданина и действуют в конституционных рамках, укрепляют стабильность правовой системы государства и направлены на совершение правового регулирования⁴⁰. Этот принцип также позволяет повысить авторитет власти, посредством увеличения доверия граждан в отношении деятельности органов власти государства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 апреля 2004 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» указывает на то, что конституционный принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагает «правовую определенность, сохранение разумной

---

³⁹ Сухина, И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сухина Ирина Викторовна. - М., 2003. – С. 60.

⁴⁰ Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. / С. А. Мосин. - М.: Юстицинформ, 2009. – С. 26.

стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики...»⁴¹. Представляется, что данный принцип является неотделимой составляющей принципа конституционности нормативных правовых актов и поддерживает стабильную правовую обстановку, гарантируя права и свободы человека и гражданина.

Далее, перейдем к презумпции конституционности нормативных правовых актов. Цель ее – поддержание иерархического старшинства Конституции Российской Федерации, сохранение и обеспечение единства правового пространства и правовой системы в целом, поддержание состояния соответствия нормативных правовых актов Основному закону. В случае отсутствия данной презумпции, слишком усложнится правовая обстановка и станет практически невыносимой, ведь Конституционному Суду Российской Федерации придется проверять каждый акт на соответствие Конституции Российской Федерации и только после такой проверки акт сможет вступить в силу, данная процедура просто может вызвать «тормоз» правовой системы, ведь общественные отношения динамичны и часто поддаются изменениям, но такой контроль не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации широко использует в своей работе при определении конституционности положений тех или иных нормативных правовых актов такое предположение, при котором все нормативные акты, принятые на территории Российской Федерации, признаются соответствующими положениям Конституции Российской Федерации. Иными словами, используется презумпция их конституционности. Опровержение этой правовой презумпции, исходя из полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленных в Конституции Российской Федерации и Федеральном конституционном законе

---

⁴¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 4.

«О Конституционном Суде Российской Федерации», находится в его исключительной компетенции. Поскольку рассматриваемая презумпция не имеет прямого закрепления в российском законодательстве, то ответ на вопрос о ее правовом закреплении может быть найден при толковании положений Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации. Нельзя не отметить то, что данная правовая презумпция вытекает из положений Конституции Российской Федерации и не может ею не предполагаться. Это обусловлено тем, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а субъектам правотворчества вменено в обязанность соблюдать конституционные положения.

«Отсутствие прямого закрепления презумпции конституционности нормативных правовых актов в Конституции Российской Федерации не свидетельствует ни об отрицании данной презумпции, ни о наличии презумпции неконституционности нормативных правовых актов», – Резюмирует Мосин С.А.⁴². Говоря о презумпции неконституционности нормативных правовых актов, не представляется возможным предположить ее высокую жизнеспособность по ряду причин: во-первых, это противоречит идеям конституционализма демократического правового государства, а во-вторых, подрывает принцип конституционности деятельности участников конституционных правоотношений.

Представляется важным провести классификацию данной презумпции, для выяснения ее правовой природы, по различным основаниям: общая конституционная – предполагает широкую базовую сферу применения; косвенная – устанавливается путём толкования законодательства; опровержимая (условная) – допускается опровержение, опровергается применимость к данному случаю, также выступает в таком случае гарантией прав и свобод человека и гражданина от произвола государственных органов и

---

⁴² Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. / С. А. Мосин. - М.: Юстицинформ, 2009. – С. 28.

поддерживает авторитет конституционных положений; материально-правовая – суждение для разрешения дела по существу, при этом не принципиально использование только лишь в материально-правовых или процессуальных нормах; отражающая основы конституционного строя; приоритетно направленная на обеспечение интересов; императивная – факт-основание определён в законе.

Относительно данной презумпции также существуют терминологические различия: презумпция конституционности государственных актов, презумпция конституционности нормативных актов, презумпция конституционности положений федерального законодательства и иные. Видится, что такие различия в формулировках не меняют смысл презумпции, но при употреблении данных конструкций нужно понимать, что относительно федерального законодательства и всех нормативно-правовых актов происходит сужение или расширение по объему нормативного материала (федеральное законодательство уже).

Теперь перейдем к взаимосвязи презумпции и принципа, она выражается в том, что:

- презумпция выступает гарантом соблюдения принципа, из-за ее признака, который заключается в возможности опровержения, ведь, если бы принцип нельзя было подвергнуть сомнению, то не было бы механизма, который позволял влиять на органы власти, тем самым нивелировался бы авторитет этого начала и его действенность;

- принцип задает содержание презумпции, и ограничивает ее своими рамками, так презумпция не может предполагать соблюдение субъектами отношений какого-либо иного характера, незаданных корреспондирующим принципом. Презумпция конституционности нормативных правовых актов не может быть опровергнута в Конституционном Суде Российской Федерации в случае соблюдения субъектами правотворчества принципа конституционности нормативного правового акта, а во-вторых, данная презумпция не предполагает

соблюдения субъектами правотворчества иных предписаний, которые не заданы этим принципом;

– без наличия принципа нет правового смысла установления корреспондирующей презумпции, в случае отсутствия в Конституции Российской Федерации принципа конституционности нормативного правового акта отсутствовала бы и соответствующая презумпция, обратный порядок (появления конкретного правового принципа после появления презумпции) исключен. Лишь один из общих принципов права построен на исторической правой презумпции, пример - статья 49 Конституции Российской Федерации – презумпция невиновности. Она была положена в основу общего принципа права и означала факт отказа от правил инквизиционного процесса, также впоследствии нашла отражение и в международном праве, а именно в статьях 11 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» и пункте 2 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком». Все это говорит об оказанном влиянии на создание фундамента правовой системы (создание общеправовой гарантии).

Таким образом, нормативное закрепление сделает «гласной» взаимосвязь принципов и презумпций для всех участников конституционно-правовых отношений, а также будет повышать авторитет конституционных положений в свете конституционности нормативно-правовых актов.

2 Проблемы применения презумпций в конституционном праве

2.1 Применение презумпций в практической деятельности Конституционного Суда Российской Федерации

Нельзя не выделить особую роль Конституционного Суда Российской Федерации в создании и применении презумпций в конституционном праве. Конституционный Суд Российской Федерации использует косвенно закрепленные в законодательстве презумпции в конституционном праве при разрешении всех дел, относящихся к конституционному судопроизводству. Презумпции раскрываются и в Особом мнении Судьи, находят применение в аргументации решений Конституционного Суда Российской Федерации. Толкуя нормы законодательных актов, Конституционный Суд Российской Федерации формулирует презумпции, которые становятся общеобязательными⁴³. Презумпции, выведенные путем официального конституционного толкования, содержатся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, которые, по мнению Н.В. Витрука, имеют официальный, обязательный характер и приравниваются к юридической силе самой Конституции⁴⁴. Так, например, презумпция конституционности нормативных правовых актов многократно была использована Н.В. Витруком⁴⁵, Б.С. Эбзеевым⁴⁶, Г.А. Гаджиевым⁴⁷.

---

⁴³ Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. / С. А. Мосин. - М.: Юстицинформ, 2009. - С. 5 - 15.

⁴⁴ Витрук, Н. В Конституционное правосудие в России (1991-2000 гг.): Очерки теории и практики / Н. В. Витрук. - М.: Городец-издат, 2001. - С. 116.

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука по делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» от 11 декабря 1998 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1999. - № 2.

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеева по делу о проверке ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области» от 10 декабря 1997 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1998. - № 1.

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о толковании статей 103 (ч. 3), 105 (ч. 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3) и 135 (ч. 2) Конституции Российской Федерации» от 12 апреля 1995 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1995. - № 2-3.

Часто в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации использует различную терминологию, добавочно указывая на «принцип презумпции». Так, это используется в отношении статьи 49 Конституции Российской Федерации и употребляется как «принцип презумпции невиновности»⁴⁸.

Также данное словосочетание можно найти в Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о толковании статей 103 (ч. 3), 105 (ч. 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3) и 135 (ч. 2) Конституции Российской Федерации» от 12 апреля 1995 г. № 2-П, где говорится о «принципе презумпции конституционности актов». Эта же презумпция используется в решениях Конституционного Суда Российской Федерации под различными названиями, а именно: презумпция конституционности принимаемых органами государственной власти правовых актов⁴⁹, презумпция конституционности действующих законодательных норм⁵⁰, презумпция конституционности проверяемых на соответствие Конституции нормативных актов⁵¹, презумпция

---

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, ст. 41 Уголовного кодекса РСФСР и ст. 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2002. - № 6; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности ст. 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - № 5.

⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеева по делу о проверке ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области» от 10 декабря 1997 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1998. - № 1.

⁵⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 г. № 134-О «По делу об отказе в принятии к рассмотрению запроса центрального районного суда г. Челябинска о проверке конституционности части второй ст. 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 5.

⁵¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1995. - № 5.

конституционности актов⁵², презумпция конституционности федерального закона⁵³, к этому привело отсутствие нормативно закреплённого определения данной презумпции.

В сравнении, существует данная презумпция и в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь «О Конституционном Суде Республики Беларусь» в п. 2 ст. 2-1 «Законность» устанавливает следующее: «При рассмотрении вопросов о соответствии нормативных актов Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд исходит из презумпции их конституционности»⁵⁴. Закрепление таким образом в законодательстве облегчает правоприменительную практику и приводит ее к единообразию, в том числе терминологическому и смысловому.

В свою очередь, и Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова содержит ст. 7 «Презумпция конституционности нормативных актов». В данной статье закрепляется следующее: «Любой нормативный акт, а также международный договор, одной из сторон которого является Республика Молдова, считается конституционным до тех пор, пока его неконституционность не будет доказана в процессе конституционного судопроизводства с обеспечением всех предусмотренных настоящим кодексом гарантий»⁵⁵.

На основании изложенного, и в связи с высокой ролью данной презумпции в правовом регулировании, считаем обязательным закрепление данной презумпции в законодательстве нашей страны. В соответствии с ч. 3 ст. 128 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд осуществляет

---

⁵² Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о толковании статей 103 (ч. 3), 105 (ч. 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3) и 135 (ч. 2) Конституции Российской Федерации» от 12 апреля 1995 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1995. – № 2-3.

⁵³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 1996 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1996. - № 1.

⁵⁴ О Конституционном Суде Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. № 2914-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. - 1994. - № 15. - Ст. 220.

⁵⁵ Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова от 16 июня 1995 г. № 502-ХІІІ // Monitoru Oficial. - 1995. - № 53 - 54.

свою деятельность только на основании Конституции и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», прямое закрепление правовой презумпции конституционности нормативных правовых актов представляется возможным именно в данном Федеральном конституционном законе. С.А. Мосин утверждает, что необходимо дополнить данный акт отдельной статьей под названием «Презумпция конституционности нормативных правовых актов», в которой будет содержаться то, что нормативный правовой акт, принятый в Российской Федерации, считается соответствующим Конституции Российской Федерации до того момента, пока его несоответствие Конституции Российской Федерации не будет установлено решением Конституционного Суда Российской Федерации⁵⁶. Данной статьей Мосин С.А. предлагает дополнить первую главу «Общие положения» первого раздела «Организация Конституционного Суда Российской Федерации и статус судей» Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Относительно использования сочетания «принцип презумпции» представляется, что данный оборот является некорректным и вводит в заблуждение субъектов, которые работают с этим правовым средством, создает неопределенность в правопонимании. Так, когда презумпция закреплена в правовой норме, которая является отправной точкой, базовым началом (принципом), такая норма и должна рассматриваться лишь как закрепляющая в себе презумпцию, а не как «принцип-презумпция» или «принцип презумпции», поэтому корректным является использование термина «презумпция» без добавления термина «принцип» и без аналогичного обратного сочетания.

Также, одной из косвенных презумпций является презумпция добросовестности законодателя⁵⁷, ее Конституционный Суд Российской

---

⁵⁶ Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. / С. А. Мосин. - М.: Юстицинформ, 2009. – С. 31.

⁵⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 г. №7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного

Федерации использует в качестве аргументации. Косвенное закрепление содержится в преамбуле Конституции Российской Федерации, где от имени народа Российской Федерации, используются такие оценочные неправоые категории как «добро» и «справедливость» в связке со статьей 15 Конституции Российской Федерации, согласно положениям которой, Основной закон имеет высшую юридическую силу и все нормативные правовые акты не должны ей противоречить. Это и является основанием общеправовой презумпции добросовестности в российском праве в целом и в конституционном в частности.

Как мы помним, один из признаков конституционной презумпции – это то, что она является носителем ценностных идей права, так вот правовая ценность указанной презумпции выражена в попытке переноса таких категории, как «добро» и «справедливость» в плоскость права. Такая трансформация моральных и этических ценностей в положения права не сможет отразить реальное объективное положение дел, ведь отнесение действий правотворца к добросовестным или к недобросовестным без разработанного механизма будет в свою очередь создавать дополнительные иные коллизии. Поэтому, для того, чтобы действительно было возможным влияние на соответствие нормативных актов не только Конституции Российской Федерации, но и моральным и этическим требованиям, необходимо создать применимый на практике механизм, подчиняющийся своим закономерностям и являющимся объективным, благодаря разработке критериев и унификации понятий, но в свете многообразия общественных отношений данный аспект представляется тяжело достигаемым.

Относительно такого признака как опровержимость стоит сказать, что на практике часто презумпция конституционности актов государства этот признак проявляет, что говорит о некоторых ошибках правотворцев, которые создают правовые нормы в разрез с Конституцией Российской Федерации. Данная

ситуация опасна для конституционного строя Российской Федерации, его нормального функционирования, в свете этого И.В. Сухинина предлагает, чтобы Конституционный Суд Российской Федерации ежегодно (по результатам деятельности) предоставлял в послании Федеральному Собранию статистику и анализ опровергнутых конституционных презумпций конституционности актов государства и действительности закона. Данный факт являлся бы, по её мнению, одним из оснований конституционно-правовой ответственности членов как парламента, так и правительства⁵⁸.

Подводя итог, стоит отметить, что отсутствие нормативного закрепления и данной презумпции, как и отсутствие закрепления в нормах права иных презумпций в конституционном праве, хотя и не влияет на их правовой смысл и роль в регулировании, все же может спровоцировать правовые коллизии, которые связаны с различным наполнением их содержания из-за различия толкования оценочных понятий, неправовых категорий, которые составляют их содержание.

Важным также представляется при данном процессе, одной конституционной презумпцией охватить сразу несколько односмысловых презумпций, которые входят в ее содержание, являются синонимичным ей, так как суть их идентична и также описать их в одной норме. Таким образом, конкретизируя презумпцию конституционности деятельности субъектов конституционных правоотношений мы можем выявить презумпции конституционности деятельности Президента Российской Федерации, членов Правительства Российской Федерации и иные.

---

⁵⁸ Сухинина, И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сухинина Ирина Викторовна. - М., 2003. – С. 154.

2.2 Применение презумпций в международном судопроизводстве (на примере Европейского суда по правам человека)

Новые векторы проблем правоприменения презумпций конституционного характера обозначены практикой Европейского суда по правам человека. Для начала, стоит сказать, что понятие презумпций в западной науке перекликается с российским понятием, так Т.М.Френк и П.Проуз говорят о том, что это ситуация, при которой, «если один факт (нарушение, бездействие или действие) доказан, то можно (или необходимо) прийти к выводу о наличии другого факта»⁵⁹.

Анализируя положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., просматриваются формулировки презумпции, отличные от российского права, носящие принципиально иной характер. Но стоит отметить, что Российская Федерация не просто не оставляет незамеченными эти правовые средства, а наоборот в силу признания прецедентной практики – внедряет в свою правовую систему, такое признание подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации».

Классически в деятельности Европейского суда по правам человека используются такие презумпции как презумпция невиновности (относительно уголовного судопроизводства), и реже презумпция личной беспристрастности (относительно деятельности Апелляционного совета). О них подробнее чуть позже.

Стоит выделить и неклассический подход к презумпциям. В качестве примера можно привести Постановление по делу «Денисова против России» от 18 сентября 2008 г. Европейский суд установил нарушение п. 1 ст. 6

---

⁵⁹Махниборода, И. М. Международное процессуальное право и международное судопроизводство: особенности взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Махниборода Инна Михайловна. - М., 2011. – С. 25.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 1 к вышеуказанной Конвенции, которое отразилось в задержке (длительной задержке) исполнения ряда судебных решений, вступивших в законную силу, вынесенных в ее пользу по спору о невыплате ежемесячных социальных платежей. Европейский суд постулировал, что государство несет ответственность за деятельность региональных властей, поскольку они исполняют функции, возложенные на них Основным законом. Необходимо иметь в виду того, что Конституционный Суд Российской Федерации, толкуя положения законодательства, формулирует суждения презумпций, которые закрепляются в судебных актах и приобретают статус общеобязательных.

Не является исключением использование сочетания «принцип презумпции невиновности» и практика Европейского суда по правам человека, так в Постановлении ЕСПЧ от 04.03.2010 года «Мохов против Российской Федерации» обжалуется нарушение принципа презумпции невиновности по уголовному делу заявителя. Теперь, чуть подробнее об этом деле, так в ходе рассмотрения данного дела Европейский Суд по правам человека установил, что следователь утвердительно высказался о том, что заявитель «совершил... убийство, сопряженное с разбойным нападением». Данное заявление не было ограничено описанием состояния продолжающегося разбирательства или «наличием подозрения» против заявителя, но представляло в качестве установленного факта, без ограничений и оговорок, совершение им преступления, даже без упоминания о том, что заявитель отрицал это. Более того, следователь утверждал, что убийство было совершено во время проведения разбирательства в отношении заявителя по обвинению его в совершении иных преступлений, таким образом, изобразив его в качестве закоренелого преступника. Европейский Суд по правам человека посчитал, что данное утверждение должностного лица эквивалентно объявлению заявителя виновным в совершении преступления и заранее предвосхитило оценку фактов компетентными судебными органами. Принимая во внимание тот факт, что следователь во время интервью представлял органы прокуратуры, ему

следовало тщательно подбирать слова, описывая процессуальные действия, которые проводились в отношении заявителя. Таким образом, утверждение следователя побудило общественность считать заявителя убийцей до того, как была доказана его виновность в соответствии с законом. Соответственно, была нарушена презумпция невиновности в отношении заявителя, гарантированная в ч. 2 ст. 6 Конвенции 1950 года. Учитывая изложенное, российским правоохранительным органам, следователям, прокурорам надлежит учитывать практику вышеуказанных решений Европейского Суда по правам человека и исключить в своей деятельности некорректное освещение в СМИ находящихся в их производстве уголовных дел, давать взвешенную оценку фактам, указывающих на причастность тех или иных лиц к расследуемым преступлениям, что позволит избежать принятие подобных негативных правовых решений⁶⁰.

Принцип презумпции невиновности заключен в статьях 6 и 8 Конвенции о защите прав человека, а также в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Европейский Суд посчитал, что жалоба заявителя должна была быть рассмотрена с точки зрения пункта 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека, которая предусматривает следующее: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком». Представляется, что такое употребление также является неоправданным в рамках этой ситуации, ведь в норме в чистом виде закреплена именно презумпция невиновности.

Относительно презумпции невиновности видится, что решения Европейского Суда по правам человека в целом корреспондируют современному российскому правовому подходу к объявлению лица виновным только в том случае, если его вина доказана не иначе, как вступившим в

---

⁶⁰ Презумпция невиновности в решениях Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]: Nauka-rastudent.ru – 2015. – № 3 (15). – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/15/2465/> (дата обращения 12.05.2017).

законную силу приговором суда. Данный вывод возможен в силу, ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ведь общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Россия адаптировала национальные принципы уголовного судопроизводства к международным правовым стандартам. При этом, как справедливо отмечает А.М. Николаев, международно-правовые обязательства Российской Федерации как государства участника данной Конвенции предусматривают осуществление государством комплекса мер по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина на национальном уровне⁶¹. Это подтверждается в решениях по делу Минелли против Швейцарии⁶², по делу Лутц против Федеративной Республики Германии⁶³, по делу Аллене де Рибемон против Франции⁶⁴.

Как таковые конституционные презумпции в международном праве выделить сложно. Сложность выявления конституционных презумпций в международном праве обусловлена тем, что не сложилось общепризнанной практики их применения. Профессор Бин Ченг, рассматривая этот вопрос, говорит о том, что, по общему правилу, международные суды в процессе рассмотрения дела применяют «презумпцию того, что действия одной стороны являются нормальными, обычными или наиболее вероятными, если обратное не доказано стороной, оспаривающей это», так в одну презумпцию включается и утверждение о наличии правосубъектности, и знания правовой нормы, и добросовестность сторон.

---

⁶¹ Николаев, А. М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: монография / А. М. Николаев. - М.: АПКиППРО, 2011. – С. 261.

⁶² Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1983 года по делу «Минелли против Швейцарии (Minelli v. Switzerland)» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.05.2017).

⁶³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 августа 1987 года по делу «Лутц против Федеративной Республики Германии (Lutz v. Germany)» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.05.2017).

⁶⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 1995 года по делу «Аллене де Рибемон против Франции (Allenet de Ribemont v. France)» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.05.2017).

На сегодняшний день в международном праве получила распространение такая презумпция как презумпция личной беспристрастности. Эта презумпция относится к членам Апелляционного совета, которые должны действовать на основании закона, их интересы не должны соприкасаться с интересами одной из сторон процесса. Так в Постановлении ЕСПЧ «Ле Конт, Ван Левен и де Мейер против Бельгии» от 23.06.1981 года утверждается, что беспристрастность лично каждого из членов совета презюмируется, пока не будет доказано обратное, как подчеркивает Правительство, ни один из заявителей не воспользовался своим правом на отвод⁶⁵. Аналогичные выводы содержатся и в Постановлении ЕСПЧ «Пьерсак (против Бельгии)» от 01.10.1982⁶⁶.

Представляется, что не исключена разработка и применение других презумпций, если это будет практически допустимо и послужит целям организации эффективного процесса международного судопроизводства.

---

⁶⁵ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2-х томах. Т. 2 / Отв. ред.: Туманов В.А.; Редкол.: Бард К., Владыченко А.И., Водолагин С.В., Наморадзе З., Невилль М., Петранов Б., Петцольд Г., Сироткин С.В., Энтин Л.М. - М.: Норма, 2000. – 340-359 С.

⁶⁶ Постановление на русском языке опубликовано в издании: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.- М.: Норма, - 2000. - С. 417 - 421. (Извлечение).

Заключение

Проведенное исследование конституционных презумпций позволяет сказать о том, что роль презумпций в конституционном праве очень велика, они являются дополнительным инструментом реализации права наряду с иными нормативно-регулятивными средствами. Презумпции в конституционном праве корреспондируют с соответствующими принципами, распространяют свое значение на всех субъектов конституционных правоотношений, и прекращают свое действие только в случае конкретном, причем от имени государства (органов государственной власти уполномоченных на проведение такой процедуры), и охраняются конституционные презумпции также ими.

Благодаря презумпциям, возможно соблюдение баланса частных и публичных интересов, так как все субъекты в таком случае обязаны в своих действиях руководствоваться Конституцией Российской Федерации и актами, которые приняты на ее основе и в соответствии с ней.

Относительно понятия презумпций в конституционном праве существует два подхода к ее содержанию: широкий и узкий, в широком понимании – это презумпции, закрепленные прямо или косвенно в правовых актах, содержащих конституционно-правовые нормы, и действующие в сфере конституционного права Российской Федерации. В свою очередь, в узком – презумпции, содержащиеся в Конституции Российской Федерации. Исходя из этого, все-таки презумпции в системе конституционного права наиболее полно отражаются в подходе широком, а узкий подход охватывает лишь систему Конституции Российской Федерации, оставляя за рамками множество презумпций, содержащихся в иных актах.

Конституционная презумпция представляет собой предположение (при применении которого при наличии одного факта делается вывод о существовании другого факта), закрепленное прямо или косвенно в конституционном законодательстве Российской Федерации (Конституции Российской Федерации, правовых актах, содержащих конституционно-

правовые нормы), действующее с целью установить или допустить существование юридического факта, события, свойства, явления без полного доказательства (при этом действующее до его официального опровержения компетентным органом) или недопущения определенных юридических последствий, отражающее особую направленность права (гарант основополагающих ценностей системы права).

Так, разработку понятия правовой презумпции нельзя считать оконченной. Конечно, нужно учитывать успешный опыт исследователей данной темы при дальнейшем изучении этого явления, уделяя внимание именно многомерности данного явления.

Исходя из вышеописанного, можно выделить такие признаки конституционной презумпции как:

- признак предположительного характера, основанного на вероятности связи фактов данного нормативно-регулятивного средства и предшествующего опыта;
- признак закрепленности (прямой или через акты Конституционного Суда Российской Федерации);
- признак высоковероятности, так истинность предположения может быть весьма значительной, нередко приближаться к абсолютному, неопровержимому значению;
- признак достоверности объекта предположения (суждения) презумпции говорит о том, что объект предположения признается именно достоверным, а не установленным;
- признак материализованности презумпций, выражения права как системы, его особой направленности, т.е. конституционные презумпции являются носителями основополагающих идей и целей, заложенных в системе права, отражают основные моральные и этические векторы.

Наиболее состоятельными основаниями для классификации конституционных презумпций представляются: по сфере применения (общие

конституционные и конкретные конституционные), по факту правового закрепления (прямые и косвенные), по закреплённости в практической деятельности (презумпции, закреплённые в законодательстве и презумпции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации и закреплённые в его решениях), по возможности опровержения (опровержимые и неопровержимые), по способу установления (императивные и диспозитивные), по отраслевой принадлежности (материально-правовые и процессуальные), по кругу регулируемых общественных отношений (регулирующие основы конституционного строя, регулирующие основы статуса человека и гражданина, регулирующие федеративное устройство государства, регулирующие систему органов государственной власти и местного самоуправления), по основному назначению в охране интересов участников правоотношений (презумпции, приоритетно направленные на признание интересов; презумпции, приоритетно направленные на реализацию интересов; презумпции, приоритетно направленные на обеспечение интересов; презумпции, приоритетно направленные на защиту интересов).

Рассмотренные в работе конституционные презумпции являются базовыми и действуют как в различных институтах конституционного права, так и оказывают влияние на всю отрасль конституционного права и систему права в целом. Представляется, что презумпции в конституционном праве ещё недостаточно исследованы, да и вовсе не все ещё затронуты, а в свою очередь, они требуют глубокого научного исследования, доктринального и прямого нормативного закрепления. Должное внимание законодателя к вопросам правовых презумпций в конституционном праве позволит в том числе сделать исполнение предписаний конституционного законодательства надлежащим, а конституционную и иную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких правовых предписаний участниками конституционных правоотношений - более действенной и эффективной⁶⁷.

---

⁶⁷ Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. / С. А. Мосин. - М.: Юстицинформ, 2009. - С. 56.

В таком случае, возможность повышения эффективности реализации конституционного законодательства была бы реальнее, что в итоге послужило бы укреплению устойчивости конституционного порядка и повышению авторитета органов государственной власти.

Презумпции в международном праве и в нашем национальном праве связаны друг с другом. Это возможно благодаря их внедрению в правовую систему, подтверждается такое внедрение Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации» и ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ведь общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (ред. 21.07.2014) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398;
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ. – Москва, ОТиСС, 2017. – 142 с.
4. О Конституционном Суде Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. № 2914-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. - 1994. - № 15. - Ст. 220.
5. Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова от 16 июня 1995 г. № 502-XIII // Monitoru Oficial. - 1995. № 53 – 54 с.

Специальная литература

6. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Баглай М. В. – 8-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2009. - 800 с.
7. Конституция и законодательные акты. М. : Прогресс, 1989. – 448 с.
8. Абдрашитов, В. М. Природа и типология правовых презумпций. / В.М. Абдрашитов // Вестник ВолГУ. - 2007. Серия 5. Вып.9. – 314 с.
9. Арзамасов, Ю. Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники / Ю.Г. Арзамасов // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». – 2010. - № 4. – 98 с.
10. Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве: учебное пособие / В.К. Бабаев. – Горький: ГШ МВД СССР, 1974. – 124 с.

11. Бабаев, В. К. Презумпции законные и фактические. /В. К. Бабаев //Сборник аспирантских работ. - 1969. Выпуск 8. – 66 с.
12. Булаевский, Б. А. Классификация правовых презумпций / Б.А. Булаевский // Журнал российского права. - 2010, № 11. – 147 с.
13. Веденеев, Е. Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве. / Е.Ю. Веденеев // Государство и право.1998. №2. – 164 с.
14. Давыдова, М. Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники / М.Л. Давыдова // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». - 2010. № 4. – 179 с.
15. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2-х томах. Т. 2 / Отв. ред.: Туманов В.А.; Редкол.: Бард К., Владыченко А.И., Водолагин С.В., Наморадзе З., Невилль М., Петранов Б., Петцольд Г., Сироткин С.В., Энтин Л.М. - М.: Норма, 2000. – 360 с.
16. Енгибарян, Р. В. Конституционное право: учебник / Р.В. Енгибарян, Э.В. Тадевосян; под общ. ред. Р.В. Енгибаряна, Э.В. Тадевосяна. – Москва: Юристъ, 2000. – 492 с.
17. Каминская, В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе: учебник / В.И. Каминская. – Москва: АН СССР, 1948. – 132 с.
18. Каранина, Н. С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции / Н.С. Каранина// Юридическая Техника. – 2010.№4. - 215 с.
19. Ковтун, Н. Н. Презумпции и фикции уголовно-процессуального права России: технология осознанной лжи / Н.Н. Ковтун // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». – 2010. № 4. – 235 с.
20. Кузнецов, А. П.; Пронина, М. П. Функции презумпций в праве и их значение в регулировании отраслевых общественных отношений / А.П.

Кузнецов, М.П. Пронина // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». – 2010. № 4. – 301 с.

21. Малеин, Н. С. О презумпции знания права гражданами. / Н. С. Малеин // Связь юридической науки с практикой. - 1986. – 103 с.

22. Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. / С. А. Мосин. - М.: Юстицинформ, 2009. – 50 с.

23. Николаев, А. М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: монография. М.: АПК и ППРО, 2011. – 213 с.

24. Ойгензихт, В. А. Презумпции в советском гражданском праве: учебник / В.А. Ойгензихт. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 190 с.

25. О понимании советского права: Материалы круглого стола // Сов. государство и право. - 1979. № 8. – 80 с.

26. Оршанский, И. Г. О законных предположениях и их значении. / И.О. Оршанский // Журнал гражданского и уголовного права. -1874. - С.1-55.

27. Сериков, Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве: учебник / Ю.А. Сериков. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 184 с.

28. Постановление на русском языке опубликовано в издании: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.- М.: Норма, - 2000. - С. 417 - 421. (Извлечение).

29. Презумпция невиновности в решениях Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]: Nauka-rastudent.ru – 2015. – № 3 (15). – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/15/2465/> (дата обращения 12.05.2017).

30. Спасович, В.Д. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего сената по вопросам гражданского и торгового права за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. / В.Д. Спасович // Журнал гражданского и уголовного права. – 1873. – 200 с.

31. Цуканов, Н. Н. О критериях правовой презумпции / Н.Н. Цуканов // Законотворческая техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. - 2001. – 510 с.
32. Черниловский, З. М. Презумпции и фикции в истории права. / З.М. Черниловский // Советское государство и право. - 1984. №1. – 102 с.
33. Шафиров, В. М. Проблема пробелов в праве и современное интегративное правопонимание / В. М. Шафиров // Российское правосудие №10 (78). - 2012. –230 с.

Диссертации и авторефераты

34. Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве: автореферат дис ... канд. юридических наук: 710/ Бабаев Владимир Константинович. – Свердловск, 1969. – 24 с.
35. Качур, Н. Ф. Презумпции в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Качур Нина Францевна. - Свердловск, 1982. - С. 18.
36. Каранина, Н. С. Правовые презумпции в теории права и российском законодательстве: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Каранина Наталья Сергеевна. – Москва, 2006. – 164 с.
37. Кузнецова, О. А. Презумпции в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецова Ольга Анатольевна. – Екатеринбург., - 2001. – 130 с.
38. Махниборода, И. М. Международное процессуальное право и международное судопроизводство: особенности взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Махниборода Инна Михайловна. - М., 2011. – С. 25.
39. Никиташина, Н. А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции): автореферат дис ... канд. юридических наук: 12.00.01 / Никиташина Наталья Александровна. - Абакан, 2004. - 30 с.

40. Пронина, М. П. Презумпции в современном российском праве: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пронина Мария Петровна. – Нижний Новгород, 2010. – 194 с.

41. Сухинина, И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сухинина Ирина Викторовна. - М., 2003. – 120 с.

42. Тамазян, Т. Г. Презумпции в страховом праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тамазян Тигран Гагики. – М., - 2004. – 156 с.

43. Щекин, Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Щекин Денис Михайлович. – Москва, 2001. – 200 с.

Официальные акты высших судебных органов и материалы судебной практики

44. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 4.

45. Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука по делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» от 11 декабря 1998 г. № 8-П// Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. - № 2.

46. Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеева по делу о проверке ряда положений

Устава (Основного закона) Тамбовской области» от 10 декабря 1997 г. № 19-П// Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. - № 1.

47. Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о толковании статей 103 (ч. 3), 105 (ч. 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3) и 135 (ч. 2) Конституции Российской Федерации» от 12 апреля 1995 г. № 2-П// Вестник Конституционного Суда РФ. – 1995. - № 2-3.

48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, ст. 41 Уголовного кодекса РСФСР и ст. 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан" // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2002. - № 6.

49. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности ст. 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова" // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - № 5.

50. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 г. № 134-О «По делу об отказе в принятии к рассмотрению запроса центрального районного суда г. Челябинска о проверке конституционности части второй ст. 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 5.

51. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики

и в зоне Осетино-Ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1995. - № 5.

52. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 1996 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1996. - № 1.

53. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 г. №7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2002. - № 3.

54. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации» // «Российская газета». - 2003. 2 дек.

55. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1983 года по делу «Минелли против Швейцарии (Minelli v. Switzerland)»

[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.05.2017).

56. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 августа 1987 года по делу «Лутц против Федеративной Республики Германии (Lutz v. Germany)» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.05.2017).

57. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 1995 года по делу «Аллене де Рибемон против Франции (Allenet de Ribemont v. France)» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.05.2017).